

Эти божественные цепи Закона заперли судьбу человечества. Это случилось 3,6 миллиарда лет назад и продолжалось до настоящего времени, с тех пор, как будто великая гора давила на человечество.

На глазах у Императора Шакья, Сяо Мосянь и всех остальных Линь Мин шагнул к этим божественным цепям. С каждым его шагом звезды на самых высоких небесах дрожали. Это было проявлением того, что тело Линь Мина достигло вершины, где он достиг подсознательного резонанса с Великим Дао небес и земли.

Когда Линь Мин появился перед божественными цепями, которые связывали Девять Звезд Дворцов Дао, вокруг него возникали всевозможные явления. Небесные драконы передвигались по воздуху, кричали фениксы, и в хаотическом тумане крови, казалось, появилась земля, на которой расположилась настоящая жизнь.

Это было явление, которое появлялось только тогда, когда тело смертного становилось освященным, когда тело становилось миром само по себе.

Линь Мин начал собирать силы. Прежде чем он что-то сделал, божественные цепи перед ним начали дрожать, как будто они не могли противостоять ужасающей силе Линь Мина.

Взрыв!

Линь Мин ударил кулаком. Бесконечная жизненная сила крови хлынула. Его кровь горела ярким огнем, который освещал огромные небеса и сжигал эти божественные цепи.

"Откройтесь!"

С громким ревом слабый туман крови, который задерживался в воздухе, превратился в кровавых драконов, которые в яростном безумстве врезались в божественные цепи.

Пэн! Пэн! Пэн!

Божественные цепи, наконец, распались и исчезли.

В тот момент, девять Дворцов Дао выпустили несравненно ослепительный блеск.

Из Девяти Звезд одна сияла ярко, как луна ночью.

Звездный свет струился реками, и все они падали на тело Линь Мина.

Этот звездный свет исходил из восьмого Дворца Дао, в который хотел проникнуть Линь Мин, - Дворца Дао Яркого Канала.

Девять Звезд Дворцов Дао. Семью яркими звездами были - Звезда Изголодавшегося Волка, Титановы Врата, Дражайшая Судьба, Милосердная Песня, Пылкая Добродетель, Боевая Песня и Разрушитель Армии.

Двумя темными звездами были Яркий Канал и Скрытый Источник.

Два последних Дворца Дао Девяти Звезд Дворцов Дао не давали особых способностей мастеру боевых искусств. Тем не менее, они были как две цепочки, которые соединяли вместе все девять Дворцов Дао, заставляя их сиять все ярче, поскольку они позволяли Великому Дао

сливаться с ними.

Открытие последних двух Дворцов Дао привело бы к общему увеличению силы мастера боевых искусств. Подобно тому, как после прорыва Императора в область Истинного Божества, произойдет всестороннее увеличение силы!

После того, как божественные цепи были разорваны, Линь Мин одолжил бесконечную жизненную силу крови у Духовного Шара, чтобы взлететь вверх!

Он схватился за самую яркую из девяти звезд и вонзил ее прямо в свое тело!

За эти годы Линь Мин накопил слишком много знаний в аспекте трансформации тела. С добавлением Духовного Шара, хотя он и посягал на большую границу силы в Девяти Звездах Дворцов Дао, он все же совершил прорыв!

Звезда была поглощена Линь Мином. Дао Дворец Яркого Канала начал гореть!

Гул!

В это время откликнулись семь ярких Дворцов Дао в теле Линь Мина. Они издавали звуки радости, как будто они получали огромное удовольствие от происходящего.

Даже уже открытые Восемь Врат Скрытых Небесных Основ разразились бесконечным жизненным потенциалом, вырвавшимся из тела Линь Мина.

Эта стимуляция была еще более тщательной, чем раньше. Даже ранее неочищенная сущность жизненной силы крови, которая осталась в его теле, начала таять, испаряясь, как снег.

Смертное тело Линь Мина постоянно подвергалось атакам и восстанавливалось от бурного течения жизненной энергии. Его кожа напоминала волны во время шторма, и все его тело излучало ауру, которая, казалось, могла уничтожить небо и землю.

Даже некоторые лучи света обвилились вокруг него, не в силах приблизиться. Казалось, он стал единым телом с миром, замкнутой системой, отражающей любую силу, которая приближалась к нему.

Слепящие молнии вырвались из пор Линь Мина. Они окружали его, как нити шелка, как бесконечные фиолетовые волосы, которые задерживались вокруг него.

Миллиарды и триллионы Законов Великого Дао обретали форму, превращаясь в чешую, которая распространялась по коже Линь Мина, как цветы.

Освобождалось все больше и больше жизненной силы крови, кипя от волнения, разбивая все на части, создавая печь, которая без конца вращалась, освещая всю эту часть света божественным сиянием, делая все прозрачным.

Сяо Мосянь, Император Шакья и другие могли почувствовать эту силу.

В этот момент их жизненная сила, казалось, была взволнована жизненной силой и потенциалом, излучаемым телом Линь Мина. Большая часть звездного света от Девяти Звезд собралась в теле Линь Мина, но небольшая его часть оставаясь снаружи, проходя через пустоту.

Если бы Линь Мин совершал прорыв в одиночку, этот звездный свет исчез бы напрасно.

Но теперь, все присутствующие, естественно, не позволят этому звёздному свету пропасть даром. Этот звездный свет был силой, которая напоминала источник Великого Дао.

Будь то Сяо Мосянь, Император Шакья, Цзю'Эр или кто-то еще, они начали поглощать силу Девяти Звезд.

Тем не менее, больше всего звездного света поглощала даже не Цзю'Эр, а Линь Хуань.

Линь Хуань имел родословную Линь Мина, и он не испытывал никаких затруднений в усвоении силы Девяти Звезд. Более того, Линь Хуань культивировал сущность и энергию. По сравнению с Цзю'Эр, которая культивировала энергию и божественность, он, естественно, обладал превосходством.

Эта сцена продолжалась несколько часов.

После того, как Линь Мин тщательно очистил силу Девяти Звезд, он, казалось, вышел из тьмы творения, молчаливый бессмертный, который поднялся до пика человеческого смертного тела, которое было запечатано в течение миллиардов лет.

В это время смертное тело Линь Мина излучало еще более яркий блеск. Что касается света от вселенной, то когда эти лучи приближались к Линь Мину, их сокрушала темная и странная сила.

Тело Линь Мина достигло непостижимой степени.

Тело Линь Мина обладало бесконечной силой, которую нужно было выпустить наружу. Его глаза вспыхнули, и он посмотрел в сторону божественных цепей Законов, которые заключили в тюрьму систему сбора сущности.

Это была последняя уловка Святого Суверена, которую он использовал, чтобы поглотить судьбу человечества.

Линь Мин зарычал вслух. Он обрушил свой кулак!

Взрыв!

Мир был потрясен. Божественные цепи распались!

Теперь, даже Голод был полностью поглощен Линь Мином. Святой Суверен полагался на способности Голода, чтобы сформировать эти божественные цепи; теперь, учитывая мощную силу Линь Мина, эти божественные цепи, естественно, не были для него преградой.

Кача! Кача!

Божественные цепи рушились все быстрее и быстрее. Император Шакья и другие молча наблюдали.

Они дорого заплатили и потратили столько времени и усилий, но не смогли прорваться сквозь эти божественные цепи. Тем не менее, теперь эти божественные цепи так легко разрывались на части.

Эту силу божественности и демона можно было бы назвать бесконечными Законами Великого Дао, переворачивающими и сокрушающими все.

«Мм?»

После того, как Линь Мин разрушил эти божественные цепи, он заметил много мучимых болью остатков душ в энергии, которая рассеивалась.

Они выли в агонии и печали, разбегаясь по пространству.

Линь Мин отвлекся на них и сразу понял, что все эти оставшиеся души были заключены в тюрьму божественными цепями.

В пределах божественных цепей, помимо силы Истинного Божества, были и остатки бесчисленных душ.

Зв все эти годы Святой Суверен убил бесчисленное количество людей, и все это было сделано ради его великих амбиций поглотить мир. Если бы не грядущее апокалиптическое бедствие, если бы не Владыка Могилы Бога Демонов, тогда Святой Суверен мог бы считаться бесподобным персонажем его эпохи, наполненным невероятной свирепостью и амбициями. Вероятно, он мог бы править 33 Небесами, и его культивирование могло бы продвигаться дальше, пока он не достиг бы границы абиссали тотемного уровня.

К сожалению, если бы нынешняя сила Святого Суверена была помещена в реку времени, которая текла в течение 100 миллиардов лет, то он был бы просто обычным существом. По сравнению с Владыкой Могилы Бога Демонов, Святой Суверен был не могущественнее, чем те многочисленные древние императоры демонов, запечатанные в Море Императорских Костей.

.....

Пока Линь Мин врывался в восьмой Дворец Дао Девяти Звезд Дворцов Дао, разрушая божественные цепи Законов, в далекой вселенной, в запретной земле Асуры, скрытой в руинах расы первородного бога над пустыней двигалась Шэн Мэй, одетая в черное.

Ключом к запретной земле была Цепь Бедствия, и до сих пор она находилась в руках нынешнего лидера расы первородного бога - Диухэня. Линь Мин позаимствовал его ключ, и, понимая Законы Асуры, легко открыл запретную землю Асуры.

Шэн Мэй вошла в запретные земли Асуры одна. Она почувствовала, как будто она вошла в древнюю гробницу.

Великая земля была бесплодна, а солнце над ней было мрачным и тусклым, как будто мир был окутан вечными сумерками. Её не удивило бы, если бы этот мир был разрушен в ближайшее время.

Шэн Мэй никак не ожидала, что запретная земля Асуры окажется таким местом. Она тихо двинулась вперед и нашла каменные таблички под землей. Эти каменные таблички были испещрены со временем, многие из надписей на них испортились за эти годы.

Посмотрев вверх, она увидела толстые слои облаков, собравшиеся над головой. Они были тяжелыми и темными, блокируя свет.

Шэн Мэй покачала головой. Она продолжила двигаться вперед. Она искала Ледяное Зеркало, о котором говорил Линь Мин.

Согласно тому, что сказал Линь Мин, в нем содержалась нить души её прошлого воплощения.

Она хотела лично взглянуть на своё прошлое воплощение и выяснить кое-что ...

Возможно, она узнает, почему Император Души потратил так много времени и усилий, чтобы контролировать ее и вырастить.

И тут Шэн Мэй услышала голос, который тихо позвал ее.

Этот голос звучал несколько интимно и казался знакомым, словно скрытый в глубинах ее воспоминаний, чтобы она не могла вспомнить, кто именно это был.

Этот голос был слабым, но Шэн Мэй ясно слышала его. Это точно был не её голос.

"Кто здесь?"

Шэн Мэй остановилась.

<http://bllate.org/book/17783/1677708>